

НАДВРАТНЫЕ ХРАМЫ МОНАСТЫРЕЙ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА XII–XV ВВ.

Л. В. Робезжник

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, Россия
robezh@rambler.ru

В статье рассматривается история строительства надвратных храмов на территории монастырей Великого Новгорода в XII–XV вв. Анализируются типологические особенности надвратных храмов. Описывается семиотическая многогранность данного типа сооружений. Кроме охранительной значимости подчёркивается семиотическая роль надвратного храма как границы между пространствами. Отмечается, что надвратный храм встраивается в определённую визуальную семиотику монастыря. Монастыри Великого Новгорода и пригородов представляются в виде охраняющей древний город семиотически многослойной структуры.

Ключевые слова: надвратный храм, древнерусская архитектура, монастырь, архитектура Новгорода, семиотика архитектуры.

GATEWAY CHURCHES OF VELIKY NOVGOROD MONASTERIES IN 12–15th CENTURIES

Liubov Robezhnik

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia
robezh@rambler.ru

The article focuses on the history of the building of gateway churches in Veliky Novgorod monasteries in the 12–15th centuries. The current paper analyses the typological specifics of gateway churches. The article describes semiotic diversification of this typical church. Besides the defensive function the semiotic role of a gateway church as the boundary between spaces is emphasized in the article. It is considered that a gateway church is built into a certain visual semiotics of the monastery. The paper gives an overview of Veliky Novgorod and its suburb monasteries as semiotical multilayer structure which safeguarded the ancient town.

Keywords: gateway church, architecture of ancient Russia, monastery, architecture of Novgorod, semiotics of architecture.

DOI 10.23951/2312-7899-2017-1-27-40

В настоящее время большинство исследователей не подвергают сомнению существование такого явления, как семиотика архитектуры. Архитекторы всегда с особым вдохновением подчёркивают, что, хотя музыка и является самым абстрактным из искусств, но она не материальна, она являет себя во времени. А архитектура – самый абстрактный вид искусства материального, недаром её лучшие произведения называют «музыкой в камне». А где возникает абстракция (отход от реалистичности изображаемого), там начинается язык символов и смыслов...

Сейчас наблюдается усиление интерпретирующего мышления в искусстве и архитектуре. Рождается новый язык, новая образность. Р. Барт пишет: «Текстовый анализ требует, чтобы мы представили текст как ткань (таково, кстати, этимологическое значение слова текст), как переплетение разных голосов, многочисленных кодов, одновременно перепутанных и незавершённых. Повествование – это не плоскость, не таблица; повествование – это объём, это стереофония» [Барт 1989]. Тенденция «мерцания смыслов», отход от жёсткой однозначности явлений реализуется в многослойном «архитектурном тексте» исторических городов.

Семиотически интересное явление в русской архитектуре – надвратный храм – получил широкое распространение на Руси, в отличие от других как восточных, так и западных христианских стран. Этот факт подчёркивает самобытность развития древнерусской архитектуры и необходимость более глубокого и тщательного её осмысления.

Надвратные храмы на Руси известны с XI в. и вплоть до конца развития древнерусского зодчества – рубежа XVII–XVIII вв.; данный тип постройки не исчезает, а продолжает своё существование и в русской архитектуре нового времени. В течение XVIII–XIX вв. и даже начала XX в. храмы сооружались над воротами городских стен, кремлей и крепостей, монастырских обителей, архиерейских дворов и церковных комплексов.

Идея небесной охраны территории нашла отражение в надвратных храмах, которые чаще всего в монастырях возводились после строительства главного храма, что ещё раз подчёркивает смысловую важность данного объекта. До нас дошли свидетельства о множестве новгородских надвратных храмов, как на территории детинца, так и монастырей. Но следует констатировать, что большинство из них к настоящему времени оказались утрачены. Облик некоторых из храмов старались воссоздать в своих чертежах и эскизах известные новгородские архитекторы-реставраторы Л. Е. Красноречьев, Г. М. Штендер, Г. П. Никольская и другие.

Обширный материал об эволюции развития надвратных храмов представлен в работе В. П. Выголова [Выголов 1994]. В его исследовании выявлены основные этапы развития архитектурного типа надвратного храма, описываются многие из сохранившихся надвратных храмов, упоминаются ныне утраченные архитектурные объекты. Автор стремится проследить истоки возникновения данного типа храма и выдвигает достаточно убедительную версию проникновения идеи создания надвратных храмов на древнерусскую землю.

Ближайшими аналогами надвратных храмов древней Руси он считает небольшие церковки и часовни восточно-христианских монастырей, которые размещались в крепостных башнях (пиргах) над их входными воротами. Наиболее широкое распространение они получают в святогорских монастырях на Афоне. Здесь в целом ряде обителей – Великая Лавра, Иверон, Ватопед, Каракалл и Костамонит – в башнях над входными воротами существовали маленькие церкви-капеллы или часовни, по-гречески именуемые «параклисами».

Среди афонских монастырей имеется один, надвратный храм которого стоит несколько особняком среди всех остальных. Это – грузинская обитель Иверон с церковью Богородицы, являющейся, пожалуй, древнейшим из надвратных параклисов. О её создании повествует легендарное сказание. Оно связано с монастырской святыней – явленной иконой Богородицы Иверской, которая якобы приплыла по морю из Никеи и была поставлена монахами в храме обители. Однако на следующий день икону обнаружили уже на воротах монастыря. Несколько раз её пытались вернуть снова в храм, но она опять возвращалась на прежнее место. Затем Богородица явилась во сне одному из старцев обители и сказала, что она прибыла сюда не для того, чтобы её охраняли, а чтобы самой оберегать монахов и их монастырь. После этого икону оставили на воротах, соорудив затем для неё надвратный храм во имя Богородицы Портанитиссы, т. е. Вратарницы. Согласно сказанию, это событие произошло где-то на рубеже X–XI вв., что оказывается предшествующим первым древнерусским надвратным храмам. Кроме того, основным символично-смысловым значением иконы, а вместе с ней и сооружённой для неё церкви являлась защита обители и обеспечение ей божественного покровительства.

В начале XI в. на Афоне побывал Антоний, основатель Киево-Печерского монастыря. Церковь Иверского монастыря не сохранилась, поэтому нельзя точно сказать, была ли она надвратной или же одним из вариантов параклисов.

Идея строительства надвратной церкви Благовещения над Золотыми воротами – главной проезжей башней Киева – могла исходить от самого князя Ярослава Мудрого. Храм был возведён не сразу после строительства Золотых ворот, а несколько позже, что связано с усилением символично-градостроительного значения этого храма. Вдохновителем Ярослава Мудрого был, возможно, Иларион, священник придворной церкви Спаса на Берестове, ставший в 1051 г. первым киевским митрополитом русского происхождения. Он был передовым мыслителем того времени, автором «Слова о законе и благодати». Иларион произносит впервые «Слово» в присутствии Ярослава с семьёй в честь завершения строительства киевских оборонительных сооружений в 1049 г. В «Слове о законе и благодати» упоминалось о сооружении надвратной церкви Благовещения наряду с Софийским собором, что показывает, какое большое значение ей придавалось как охранительнице Киева и всего русского народа. Интересно, что Иларион был постриженником основателя Киево-Печерского монастыря Антония и мог слышать об Ивероне, о чудотворной иконе Богоматери Портаитиссы и созданной в её честь надвратной часовне.

Известный новгородский архитектор-реставратор Г. М. Штендер обращал внимание на преемственность строительных технологий Новгорода и Киева. При строительстве Софии новгородской (1045–1050 гг.) возможно участие или, скорее, консультации киевских мастеров. Основные строительные работы осуществляли уже местные новгородские мастера, т. к. архитекторы, возводившие Софию киевскую, при строительстве Софии новгородской были уже в зрелом возрасте. Но в Новгороде, видимо, с интересом наблюдали за строительными работами в Киеве и впитывали опыт, технологии и идеи, которые осуществлялись в то время в Киеве. Так новый тип надвратного храма и идея небесного покровительства и защиты полюбили новгородцам и стали реализовываться и в детинце, и в других районах земли новгородской.

Итак, *возможная цепочка событий, предшествующая появлению новгородских надвратных храмов*: строительство надвратной церкви или параклиса над чудотворной иконой Богоматери Портаитиссы в грузинской обители Иверон на Афоне в начале XI в. – путешествие на Афон Антония, основателя Киево-Печерского монастыря – рассказ Антония своему постриженнику Илариону о чуде Иверской иконы Богоматери – Иларион становится священником придворной церкви Спаса на Берестове, а в 1051 г. – первым русским киевским митрополитом – Иларион вдохновляет князя Ярослава Мудрого на строи-

тельство надвратной церкви Благовещения над Золотыми воротами (главной проезжей башней Киева) – заимствование строительных технологий и идей новгородскими мастерами от киевских зодчих. Такова версия появления первого надвратного храма на Руси и распространения идеи строительства надвратных храмов в Великом Новгороде. Некоторые элементы этой цепочки не имеют чёткой временной привязки и письменных документальных свидетельств событий. Но описанное выше соотносятся с рассматриваемым периодом времени.

В 1166–1173 гг. в Юрьеве монастыре возводятся *первая на новгородской земле надвратная церковь Спаса Преображения*, в 1206 г. в Аркажском монастыре – *церковь Симеона Дивногорца*. В 1195 г. создаётся *первый храм над воротами новгородского детинца – церковь Ризоположения*, за которым последовал в 1233 г. ещё один – *церковь Фёдора* [Насонов 1950, 32, 34, 36, 37, 41–42, 50, 72]. Кроме вышеперечисленный храмов В. П. Выголов [Выголов 1994] упоминает ещё о двух постройках: в 1180–1182 гг. в Благовещенском монастыре на Гзени – *церковь Богоявления*, в 1193 г. в Воскресенском монастыре в Людином конце – *церковь Иоанна Милостивого*. *Однако при дальнейшем исследовании данной темы была выявлена неточность этих данных*. Церковь Богоявления была построена в 1180–1182 гг. в Воскресенском монастыре на Мячино. Монастырь соседствовал с Людиным концом, но в монастырях рядом с рекой Гзень подобных построек выявлено не было. При архиепископе Симеоне в 1420-е гг. в Воскресенском Мячинском монастыре сооружена каменная церковь Иоанна Милостивого, к которой с севера была пристроена одноименная трапезная палата, перекрытая коробовым сводом. Это самая первая известная в Новгороде трапезная палата. Традиция трапезных палат в одной связи с храмом продолжена при владыках Евфимии II и Ионе [Секретарь 2011, 36]. Но церковь Иоанна Милостивого не была надвратным храмом.

Прежде чем приступить к более подробному изложению сведений о надвратных храмах новгородских монастырей XII–XV вв., выявим семантическую многогранность данного явления.

Во-первых, кроме охранительной значимости рассматриваемого сооружения, здесь ещё проявляется и семантическое выражение пересечения границы. Это граница между внешней (мирской) и внутренней (духовной, монастырской) жизнью. *Граница как невидимая линия обретает материализацию в надвратном храме*. Некоторые исследователи говорят о возможной нематериальности явления «граница». Граница – линия, не имеющая территории. Чтобы

иметь возможность работать с границей, В. Глазычев предлагает ввести понятие приграничья. Он пишет: «Смотрите, я же не могу сформулировать такую понятийную конструкцию – развитие границы. Меня не поймут. Я и сам себя не пойму. А развитие приграничья – запросто...» [Глазычев 2005, 807]. К. Линч [Линч 1982] выделяет границу (наряду с путями, узлами, значимыми объектами) как элемент, оказывающий существенное влияние на наше восприятие пространства, на восприятие образа города. Учитывая вышеизложенные аспекты, значение надвратного храма усиливается.

Во-вторых, надвратный храм встраивается в определённую визуальную семиотику монастыря. Так главный храм (собор монастыря) – духовный центр. Надвратный храм – небесная охрана территории. Если надвратного храма в ансамбле монастыря не было, то над въездными воротами устанавливалась икона. Монастырский сад (яблоневый, фруктовый) – символ рая, гармоничного, возвышенного бытия. Эту символическую линию также можно развивать и продолжать.

В-третьих, следует отметить, что в Великом Новгороде, из-за значимости города как духовного, культурного, торгового центра, как города на северном рубеже русских земель в рассматриваемый период XII–XV вв. сложилось интересное явление. Город был окружён тройным кольцом монастырей, защищавшим центр вечевой республики. Первое кольцо находилось рядом со стенами кремля (Детинца) в пределах Окольного города (в границах ныне существующего вала Окольного города). Второе кольцо монастырей располагалось за Окольным городом на расстоянии до 4 км. Сейчас эти монастыри находятся в большинстве своём в пределах современного города. Третье кольцо монастырей располагалось на расстоянии 5–12 км от центра города, на основных стратегических направлениях въезда в него. Монастыри являлись визуальными маяками приближения к городу, предоставляли ночлег путешествующим, не успевающим засветло добраться до центра.

Таким образом, была создана охраняющая древний город семиотически многослойная структура.

Типологически надвратные храмы были бесстолпные, однокупольные, небольшие. Размеры храма определяются шириной проезда и необходимыми опорами проездной арки и достигают 5–7 м или чуть более.

Каменная церковь Преображения Господня на святых вратах Юрьевского монастыря построена в 1166 году. Как сказано в Новгородской первой летописи, «в лето 6674 <...> том же лете заложена бысть церкви

камяна святого Спаса на воротех в монастыри святого Георгия» [Насонов 1950, 32]. Однако, как отмечает В. В. Улыбин [Улыбин 2008, 17], по сообщению Новгородской третьей летописи, это событие произошло годом ранее. Храм был освящён летом 1173 года архиепископом новгородским. Церковь подверглась перестройке в 1297 году [Улыбин 2008, 22] и была разобрана в 1761 году. Ныне существующая колокольня монастыря возведена в 1838–1841 гг. по проекту К. Росси.

Мячинский монастырь (в других источниках по названию главного храма Благовещенский Мячинский (на Мячине) монастырь) впервые упоминается в 1136 г. в связи с пожаром [Секретарь 2011, 26]. Благовещенский мужской монастырь был основан архиепископом Илией (в схиме Иоанн) и его братом Гавриилом (в схиме Григорий). При основании обители был построен деревянный храм Благовещения. В 1179 г. владыка Илия с братом заложил одноимённый каменный храм. Храм построили быстро – в течение семидесяти дней. Со строительством храма связано предание, широко бытовавшее в Новгороде и зафиксированное в Четвёртой Новгородской летописи, а также в рукописных сборниках и отдельных списках Жития архиепископа Иоанна. По мнению исследователей, создание этого сказания (Повести) относится к XIV–XV вв. [Секретарь 2011, 122]. В Повести рассказывается о том, что для завершения строительства у братьев не хватало средств. Во сне им явилась Богоматерь, которая обещала помочь в этом деле. И помощь скоро последовала необычным образом: у монастырских ворот явился дивный конь без ездока, и на его окованном золотом седле висели два «чемоданца» с золотом и серебром. Когда их сняли, конь исчез так же внезапно, как и появился. На эти деньги Илия и Гавриил завершили строительство храма и приобрели земли и сёла для монастыря. Спустя десять лет, в 1189 г., церковь была украшена фресковой живописью.

В 1180–1182 гг. Илия с братом возвели второй каменный храм в честь Богоявления Господня, находившийся над святыми воротами. Как отмечает Л. А. Секретарь [Секретарь 2011, 123], его строительство изображено в одной из миниатюр Лицевого летописного свода XVI в. Согласно И. В. Антипову [Антипов 2009], в 1447 г. в Благовещенском монастыре на оз. Мячино на месте храма 1180–1182 гг. возводится новая церковь Богоявления на воротах.

П. А. Раппопорт отмечает [Раппопорт 1993, 140], что в середине XV в. в Новгороде новые церкви часто строились «реставрационным» методом, т. е. в формах более древнего памятника, что противоречило

всем традициям древнерусского зодчества, но отвечало политической обстановке. Новгород, таким образом, доказывал значимость местных культурных традиций по отношению к московским новшествам. Когда были разрушены храм и ворота в Благовещенском (Мячинском) монастыре – неизвестно, но в ходе архитектурно-археологических исследований в 2006 г. обнаружены следы ремонта XVII в.; вероятно, ворота разобраны в XVIII в. Церковь Богоявления располагалась на расстоянии 45 м к северо-западу от Благовещенской церкви. Остатки ворот, на которых располагался храм, были исследованы в 2005–2006 гг. (под руководством Вл. В. Седова и Д. В. Пежемского). Обнаружены оба пилона, их размеры 2,6 м × 6,8 м, ширина проезда 3 м. В южной части западного пилона в нише зафиксирован проём шириной около 80 см, по предположению исследователей – вход на внутрискладную лестницу XV в., которая вела наверх, к храму Богоявления. Постройка XV в. Сложена из кирпичей формата 28–28,5 см × 14–14,5 см × 5 см на бело-сером известково-песчаном растворе, на поверхности кладки стены зафиксирована обмазка.

К началу XVII в. монастырский комплекс включал два каменных храма: главный Благовещенский с пределом Фёдора Студийского на полатах и надвратный Богоявленский. Оба храма были разорены в период шведской оккупации. К 1617 г. старцы в обители отсутствовали, кельи и ограды были сожжены. Незадолго до реформы 1764 г., в 1750 году, Благовещенскую обитель приписали к Свято-Духову монастырю. После упразднения обители в 1764 г. все постройки, кроме Благовещенской церкви, были за ненадобностью разобраны. Благовещенский храм в 1786 г. перевели в разряд приходских [Секретарь 2011, 124].

Успенский Аркажский монастырь располагался в южных окрестностях Софийской стороны Новгорода. Монастырь получил своё название от имени своего основателя игумена Аркадия, с которым связано строительство в 1153 г. первого деревянного храма Успения Богоматери. В 1157 г. Аркадий был избран новгородским архиепископом. До учреждения Успенского монастыря он являлся игуменом Пантелеймонова монастыря, основанного князем Изяславом Мстиславичем. В 1188 г. некий Семьон Дыбачевичь заложил на месте деревянного каменный Успенский храм, освящённый в 1189 г. архиепископом Гавриилом, одним из основателей Благовещенского монастыря на Мячине. Летописные известия XIII–XV вв. свидетельствуют о тесной связи Успенского Аркажского монастыря с известной боярской семьёй Михалковичей – представителей Прусской

улицы. В 1206 г. здесь принял постриг и был похоронен Михалко Степанович – основатель династии посадников, сторонник владими́ро-суздальских князей. В эти года обострилась борьба черниговских и владими́ро-суздальских князей за новгородский стол. В год смерти посадника Михалки (в 1206 г.) его сын Твердислав выстроил в Аркажском монастыре каменный надвратный храм Симеона Столпника «иже на Дивной горе». Посадник Твердислав Михалкович был выдающимся политическим деятелем XIII века, сторонником компромисса между боярскими группировками, союзником владими́ро-суздальских князей. После ухода с политической арены он принял постриг в Успенском Аркажском монастыре [Секретарь 2011, 569–570]. В период республики Успенский Аркажский монастырь, по мнению В. Л. Янина, занимал особое положение среди новгородских обитателей: он был кончанским и находился под юрисдикцией Загородского конца. Хутынскому, Юрьеву и Аркажскому монастырям принадлежало 40 % всех монастырских земель, из них 12 % владел Аркажский. В начале XVII в. Аркажский монастырь пострадал при оккупации Новгорода шведами. В 1764 г. Успенский Аркажский монастырь был упразднён. Единственный сохранившийся к тому времени Успенский храм XII в. был обращён в приходской.

Комплекс построек Рождества Богородицы Антониева монастыря находится на правом берегу Волхова к северу от вала Окольного города, т. е. за пределами древнего Новгорода. В Житии Антония Римлянина названа точная дата основания обители – 1106 год. Летописи по-разному датируют закладку собора Рождества Богородицы и окончание строительных работ: храм строился в 1117–1119 гг. (согласно Первой Новгородской летописи) или в 1116–1122 гг. (согласно Третьей Новгородской летописи). В 1125 г. храм был расписан. В 1365 г. владыка Алексей заложил в Антониевом монастыре каменную надвратную церковь Сретения. Этот храм запечатлён на иконах Антония Римлянина, на иконах, иллюстрирующих видение пономаря Тарасия, а также на гравюре 1730-х гг. Сооружение неоднократно перестраивалось. После возведения в XVI в. церкви Сретения с трапезной палатой (1533–1537 гг.) надвратный храм перепосвятили в честь преподобного Иоанна Списателя Лествицы (Иоанна Лествичника). С таким посвящением он упоминается в Описях монастыря 1696 и 1730 гг. Л. А. Секретарь предполагает [Секретарь 2011, 244], что первоначально церковь была небольшой кубической одноглавой постройкой с трёхлопастным завершением фасадов, традиционным для новгородской архитектуры XIV в. В период Новгородской

республики Антониев монастырь относился к числу наиболее богатых и влиятельных, по количеству земельных владений занимал четвёртое место после Юрьева, Хутынского и Аркажского монастырей. В 1378, 1396 и 1467 гг. монастырь пострадал от больших пожаров, а в 1386 г. был сожжён новгородцами при подходе к городу войск великого князя Дмитрия Донского. Пожар 1396 г. повредил оба каменных храма. Новгородцы ещё раз сожгли посады и окрестные монастыри, в том числе и Антониев, в 1471 г., когда Иван III пришёл с ратью на Новгород и одержал победу в битве на реке Шелонь. В 1530-е гг. в Антониевом монастыре возводится аналогичный Спасо-Хутынскому монастырю столпный храм (1535 г. – дата строительства храма в Хутыни). Возможно, они были построены одной артелью мастеров. На графической реконструкции Л. Е. Красноречьева видно характерное для того времени завершение, декорированное щипцами (палатками). В это время и Рождественский собор, и надвратная церковь получили аналогичное палаточное завершение, а Антониев монастырь приобрел ансамблевую завершенность и живописность силуэта. В начале XVII в. монастырь оставался наиболее значимым наряду с Юрьевским, Хутынским и Духовым монастырем. Согласно Описи 1617 г., в Антониевом монастыре после шведской оккупации сохранились церкви Рождества Богородицы, Сретения с трапезной и надвратный храм, а также колокольня.

Спасо-Преображенский Хутынский монастырь основан в конце XII в. преподобным Варлаамом, в миру Алексой Михайловичем – представителем боярского рода, связанного с Неревским концом города. При Варлааме Хутынском в 1192 г. был выстроен каменный Спасо-Преображенский храм (впоследствии разобран). При его освящении архиепископ Гавриил «нарече монастырь», т. е. официально признал существование обители. Основания четырёхстолпного трёхапсидного храма обнаружили при раскопках, произведённых в 1981–1982 гг., внутри сохранившегося собора XVI века. XV столетие отмечено созданием в Хутынском монастыре уникального архитектурного ансамбля. В 1417 г. здесь возводится каменная церковь Антония Великого, в 1418 г. – церковь Илии Пророка (обе надвратные), в 1445 г. – храм Варлаама Хутынского с колокольней. О месте расположения надвратных храмов можно говорить только предположительно. На иконе «Видение пономаря Тарасия» конца XVI в. изображены оба надвратных храма: один в южной линии застройки, со стороны города, другой в западной, со стороны Волхова. В описи монастыря 1642 г. упоминается уже только одна надвратная церковь Илии Пророка – со стороны Волхова. Этот факт даёт

возможность полагать, что храм Антония Великого располагался со стороны города и был к этому времени разобран [Секретарь 2011, 358–359]. В годы Великой Отечественной войны монастырь оказался на линии Волховского фронта и сильно пострадал от артобстрелов и бомбёжек. В 1981–1984 гг. был осуществлён комплекс архитектурно-археологических исследований под руководством Г. М. Штендера. В работах принимал участие отряд ЛГУ во главе с Вал. А. Булкиным. Авторы проектов реставрации Г. М. Штендер и Г. П. Никольская на развёртке монастыря с западной стороны (со стороны Волхова) представили фасад церкви Илии Пророка. Сохранился также рисунок Л. Е. Красноречьева с изображением Хутынского монастыря XVI в., на котором представлен возможный образ церкви Антония Великого. Оба надвратных храма в представленных материалах имеют сходное завершение. Визуальное сходство храмов могло существовать, т. к. они были возведены в один короткий промежуток времени и входили в один архитектурный ансамбль. Храмы имели отличия, о которых можно строить предположения, но точных сведений мы не имеем.

Николаевский Вяжицкий монастырь основан в начале XV в. при архиепископе Иоанне. Первое летописное упоминание о нём относится к 1411 г. При основании монастыря строится Никольская церковь. Каменный храм Николая Чудотворца, заложенный в 1436 г., через год рухнул. В 1438 г. «на старой основе» была сооружена новая церковь, расписанная в 1441 г. В 1419 г. в обители построен второй деревянный храм Антония Великого «на вратехъ». В 1464–1465 гг. строится каменная надвратная церковь Святого Антония Вяжицкого монастыря. В 1466 г. одновременно с пределом Евфимия при церкви Николая Чудотворца украшен живописью храм Антония Великого над святыми воротами. При владыке Ионе завершилось формирование уникального архитектурного ансамбля, основное ядро которого сформировалось в эпоху Евфимия II. Надвратный храм по каким-то причинам не фигурирует в источниках XVII в. вплоть до сообщения 1698 г. о его разборке после пожара 1688 г. Церковь была разобрана, а каменные ворота, вероятно, прекратили своё существование во второй половине XVIII в. [Антипов 2009, 289]. Церковь св. Антония запечатлена на гравюре по рисунку 1615 г. голландского путешественника Ф. Хутеериса. Это двухэтажное сооружение располагалось к западу от Никольской церкви, в нижней его части находилась проезжая арка, а в верхней – два окна в полуциркульных нишах. С западной стороны к зданию примыкает широкая, очевидно, каменная лестница. По своей архитектуре

церковь напоминает храм Сергия Радонежского в Детинце. К сожалению, венчающие храм части к 1615 г. были разобраны. Наружная лестница, возможно, существовала изначально. Кроме церкви св. Антония после 1698 г. над южными воротами в монастырь выстроили надвратную деревянную церковь. По описаниям Л. Е. Красноречьев выполнил графическую реконструкцию этой постройки, разобранной в 1760-е гг. Данная постройка упоминается в описях XVIII в., хотя так и не была освящена.

Интересно, что деревянные надвратные храмы продолжают строиться и позднее. В 1693 г. митрополит Корнилий благословил игумена Маркелла «с братию» на строительство в Воскресенском Деревяницком монастыре в Новгороде деревянной надвратной церкви в честь Богородицы Одигитрии Тихвинской. В 1764 г. строится новая деревянная церковь на месте сгоревшей [Секретарь 2011, 152].

В Детинце (новгородском кремле) в рассматриваемый период также идёт активное строительство надвратных храмов. Сведения и материалы об этих постройках можно найти в работах Э. С. Смирновой, В. К. Лауриной, Э. А. Гордиенко [Смирнова, Лаурина, Гордиенко 1982] (об обустройстве Владычного двора при Евфимии II), И. В. Антипова [Антипов 2009], М. Н. Тихомирова [Тихомиров 1979], А. С. Власова и Г. Н. Элькина [Власов, Элькин 2007], В. П. Выголова [Выголов 1994], Л. А. Секретарь [Секретарь 2011], М. К. Каргера [Каргер 1980], Л. В. Робежник [Робежник 2016]. В результате в период XII–XV вв. в новгородском детинце шесть проездных башен имели надвратные храмы (Пречистенская – 1195 г., Фёдоровская – 1233 г., Воскресенская – 1296 г., Спасская – 1297 г., Покровская – 1305 г., Владимирская – 1311 г.), а также на территории владычного двора существовали четыре надвратных храма: Иоанна Златоуста, Петра митрополита, Сергия Радонежского (сохранившийся до настоящего времени храм), Рождества Христова, а пятый был возведён позднее, после разбора одноимённой не надвратной церкви 1466 г. (церковь Богоявления, 1671 г.).

Детинец и основные значимые монастыри Новгорода имели надвратные храмы (Юрьев, Мячинский, Аркажский, Антониев, Хутынский, Вяжищский монастыри). Хутынский монастырь имел в своём ансамбле два надвратных храма, они соотносились с двумя основными дорогами к монастырю – со стороны Великого Новгорода и со стороны реки Волхов. Сохраняя простую типологическую основу (бесстолпные, однокупольные), храмы могли изменять своё завершение и декоративную доработку согласно веяниям времени, требованиям стилистического единства ансамбля монастыря (церковь

Иоанна Лествичника Антониева монастыря). Надвратные храмы продолжали строиться и перестраиваться и позднее рассматриваемого периода.

Таким образом, в новгородской архитектурной школе строительство надвратных храмов стало достаточно распространённым. Следует также отметить, что с XVI в. значительно увеличивается строительство надвратных храмов на всей обширной территории Московского государства.

Обращаясь к настоящему времени, следует отметить, что из упомянутых надвратных храмов сохранилась только церковь Сергия Радонежского в Детинце, но она расположена в глубине архитектурного ансамбля кремля, и мало новгородцев, не говоря о туристах, о ней знают. В Мячинском и Аркажском монастырях сохранились главные храмы. Тем не менее, до нас дошли и восстановлены ансамбли Антониева, Хутынского, Вяжицкого, Юрьева и некоторых других монастырей Великого Новгорода, не имеющих в своих ансамблях надвратных храмов рассматриваемого периода. В Вяжицком монастыре при въезде нам открываются Святые ворота XIX в. Можно говорить о том, что монастыри и храмы на территории Великого Новгорода и его пригородов проявляют до настоящего времени семиотически охранительную функцию. Роль надвратного храма в этой, возможно, многоуровневой и многогранной системе оказалась утраченной.

И ещё некоторые размышления по поводу пространства современного города. В его структуре границы жилых районов, функциональных зон, центров могут соотноситься с улицами, реками, каналами, парками, ограждениями и т. д. Но защищённость и благодать соприкосновения с одухотворёнными пространствами может быть утрачена...

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антипов 2009 – *Антипов И. В.* Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. Москва, 2009.
- Барт 1989 – *Барт Р.* Избранные труды. Семиотика. Поэтика. Москва, 1989.
- Власов, Элькин 2007 – *Власов А. С., Элькин Г. Н.* Древнерусские крепости Северо-Запада. Санкт-Петербург, 2007.
- Выголов 1994 – *Выголов В. П.* Надвратные храмы древней Руси (проблемы эволюции и происхождения) // Памятники русской

- архитектуры и монументального искусства: столица и провинция. Москва, 1994.
- Глазычев 2005 – *Глазычев В.* Методология проектирования // Хрестоматия по дизайну. Тюмень, 2005.
- Каргер 1980 – *Каргер М. К.* Новгород. Ленинград, 1980.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева. Москва, 1982.
- Насонов 1950 – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Изд. подг. А. Н. Насонов. Москва, Ленинград, 1950.
- Раппопорт 1993 – *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. Санкт-Петербург, 1993.
- Робежник 2016 – *Робежник Л. В.* Надвратные храмы Великого Новгорода // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 3 (94). С. 122–126.
- Секретарь 2011 – *Секретарь Л. А.* Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. Москва, 2011.
- Смирнова, Лаурина, Гордиенко 1982 – *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода. XV век. Москва, 1982.
- Тихомиров 1979 – *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. Москва, 1979.
- Улыбин 2008 – Летопись новгородского Юрьева монастыря / Сост. В. В. Улыбин. Санкт-Петербург, 2008.

Материал поступил в редакцию 07.02.2017